"У меня есть право на имя Певерелл, тем более что я Мастер Смерти. Это очень уважаемое имя в чистокровном обществе, и оно откроет перед нами многие двери. Хотя время до возвращения Волдеморта было не таким страшным с точки зрения дискриминации, как во время его правления и после войны, все равно существует много фаворитизма по отношению к чистокровным", - заявил Гарри.

"Да, мы могли бы использовать это имя. Магия примет его, поскольку вы происходите из этой семьи и обладаете их фамильными сокровищами. Существуют прецеденты подобной смены имени. А как насчет среднего имени? Я отказываюсь брать Молли. Моя мать стала гарпией после первого курса и только притворялась, что ей не все равно. Ее больше беспокоило, что я еще больше запятнаю фамилию Уизли и ухудшу шансы нашей семьи на успех. Слава богу, профессора Дамблдор и МакГонагалл все поняли и очень помогли в течение следующего года. О том, что я был одержим дневником, не распространялись по школе, поэтому меня воспринимали в основном как очередную жертву наследника. А Малфой не мог осмелиться рассказать о том, что дневник овладел мной, так как это было бы признанием его вины", - сказала Джинни.

"Хотя я не против Джеймса в качестве второго имени, это было бы слишком подозрительно. Я просто рада, что мы нашли то заклинание, чтобы избавиться от внешнего вида, который на меня наложили. Я имею в виду, что, хотя быть похожим на папу было не так уж плохо, меня так тошнило от того, что я выглядел так же, как он, с маминими глазами. Хотя я могу понять, почему Дамблдор так поступил. Люди просто не присматривались к тому, что я могу на самом деле, вместо этого они предполагали, что у меня будут те же способности, что и у отца", - вздохнул Гарри.

"Хотя это не помогло тебе в отношениях со Снейпом", - заметила Джинни.

"Это ничего бы не изменило, если бы я не был похож на отца. Он так и не смог преодолеть свою обиду на то, что я сын человека, которого он ненавидел в школе, и что папа был тем человеком, в которого влюбилась мама, когда Снейп хотел заполучить ее себе. Может, он и любил ее, но его действия не говорят о любви. Они говорят об одержимости. Это просто удача, что Дамблдор нашел способ направить эту одержимость против Волдеморта. Даже если бы ему следовало держать Снейпа на коротком поводке и следить за тем, чтобы он хотя бы преподавал как следует", - заявил Гарри.

"Я знаю. Слишком многие не хотели больше ходить на занятия после OWL, просто потому что он их вел. Со Слизнортом было лучше. Хоть он и был жутким со своим слизеринским клубом, он хотя бы преподавал нормально. И он не заставлял первокурсников плакать", - добавила Джинни.

Гарри кивнул.

"Как насчет Роберта в качестве среднего имени? Думаю, у твоего маггловского прадеда было такое имя", - предложила она.

"Гарольд Роберт Певерелл, - проверил он имя, - с этим я могу работать. Теперь нам нужно только ваше".

"Хм, я не хочу использовать для этого имя кого-то из своих родственников", - размышляла она, - "И никаких цветов".

"Может быть, Фелиция?" спросил Гарри.

"Хм, Гвиневра Фелиция Певерелл, звучит вполне чистокровно", - кивнула она, - "А как же моя девичья фамилия? Вряд ли я смогу сказать им, что раньше это были Уизли".

"Какие чистокровные семьи достаточно скрытны для этого и имеют в своем роду рыжих?" спросил Гарри.

Джинни достала из сундука книгу о семьях волшебников в Европе, замаскированную под амулет на браслете, который они взяли с Гриммоулд Плейс, рядом с большим количеством других вещей, которые, по их мнению, могли бы им пригодиться в прошлом. Она открыла его, и Гарри заглянул ей через плечо, чтобы почитать вместе с ней.

"Ну, шотландские линии могут сработать. Некоторые кланы изолировались во время войны и обучали своих детей на дому. Например, магическая часть клана Кэмпбелл. И их осталось очень мало, если вообще осталось", - предположила Джинни через некоторое время.

"А благодаря тому, что ты семь лет проучилась в школе в Шотландии, ты еще и можешь слегка подделать шотландский диалект. Если бы кто-то заметил это, ты бы сказал, что это остатки твоего воспитания, но ты упорно работал над его смягчением", - кивнул Гарри, - "Хороший план".

"Тогда нам следует провести ритуал переименования, прежде чем появление одних и тех же людей в одной временной шкале дважды станет проблемой", - заявила Джинни, и они принялись за работу.

Они знали, что Кикимер, даже если он все еще жив в этом времени, не сможет обнаружить их на чердаке, как бы Гарри ни хотел, чтобы он его не заметил. Гарри был полноправным владельцем дома согласно своей магии. Не имело значения, что это произошло в будущем. Это было вполне законно, а значит, он не считался нарушителем. Домовые эльфы также не могли чувствовать, где находится член их семьи. Их магия реагировала, если член семьи звал их по имени. Они тут же использовали свою форму телепортации, чтобы переместиться в это место и служить своим хозяевам. Но если магия дома не сообщит Кичеру о вторжении в дом, он не узнает о смене владельца.

А Кричеру, чтобы прийти в себя, нужен был акт вручения Гарри медальона Регулуса. Гарри просто не хотел идти в пещеру и иметь дело со всеми инфери, чтобы получить этот медальон и склонить домового эльфа на свою сторону. Гораздо проще было бы попробовать уничтожить

медальон. Но чтобы справиться с этой задачей, им нужен был яд василиска, поскольку ни Гарри, ни Джинни не были настолько безумны, чтобы наколдовать огонь дьявола для этой цели. И даже убийственное проклятие не могло уничтожить крестраж, являющийся предметом. Оно могло подействовать на что-то живое, например Нагини, но не на медальон или диадему. Они оставили медальон здесь, в Гриммаулд Плейс, так как никому не придет в голову искать его здесь. Сначала им нужно будет разобраться с василиском, чтобы получить яд.

Чтобы изменить имена, нужно было провести ритуал. Изменения такого масштаба не могли быть достигнуты простыми заклинаниями или зельями. Нет, для этого требовалась магия крови. Но ритуал использовался в прошлом довольно часто, до того как Министерство магии не стало задирать нос к любому использованию крови. За этим стояли ленивые бюрократы вроде Перси, которые не хотели прорабатывать весь список и просто запрещать темные ритуалы. Поскольку они знали, что это необходимо, они купили необходимые предметы, если у них их еще не было, на будущее. Ну, бумагу они могли купить, это был обычный товар, продававшийся в некоторых магазинах, так как она была необходима и для обычных деловых контрактов. Кровавое перо было найдено в Гриммаулд Плейс, когда они обыскали его сверху донизу.

Их ничуть не удивило, что Блэки владели чем-то подобным. Как и то, что в доме было несколько хорошо спрятанных комнат, в которые Орден Феникса не смог попасть, пока дом был их штаб-квартирой. Кикимер запечатал все, что мог, по приказу портрета Вальбурги, прежде чем Сириус приказал ему остановиться. Но Сириус и не подумал приказать Кичеру снять печати с комнат. Дементоры сильно повредили его разум. Это была одна из тех вещей, которые они хотели изменить.

После одного небольшого кровавого ритуала им пришлось написать свои старые и новые имена кровавым пером на контрактной бумаге, чтобы изменения были законными, и Джиневра Молли Уизли стала Гвиневрой Фелицией Кэмпбелл. Гарри Джеймс Поттер превратился в Гарольда Роберта Певерелла. А на следующий день в Гретна-Грин они наконец-то завяжут узел в старой кузнице, из которой сбегали многие пары, чтобы пожениться там.

http://tl.rulate.ru/book/102501/3545841